

Краткое содержание:

Между тремя людьми, которые провели вместе несколько месяцев, должен состояться разговор.

Цзян Чэн шагал по лесу, не обращая внимания на бурлящую вокруг энергию, которая заставляла его чувствовать себя ещё более нервным.

Чёрт бы побрал этого мужчину! К чёрту его дурацкую миловидную улыбку! И его дурацкие красивые глаза! И его дурацкие красивые слова! И его дурацкие красивые руки! И... Эй!

Цзян Чэн остановился и тяжело сглотнул, когда дверь в Комнату Исцеляющего Лотоса открылась до того, как он подошёл к ней, и землисто-зелёная мантия, которую носила Вэнь Цин, заполнила поле его зрения.

Против воли глаза молодого человека проследили за простой, но изящной вышивкой, выщепившейся по переду мантии целительницы до её несправедливо красивого лица, смотрящего на него с состраданием и заботой.

— Всё в порядке, Ваньинь?

Цзян Чэн не был уверен, что должен сказать, да и его горло пересохло и отказывалось сотрудничать. Поэтому он просто молча кивнул, а потом обошёл Вэнь Цин и направился к креслу у окна, предоставив Лань Сичэню самому объясняться с целительницей. Сердце Цзян Чэна стучало в ушах, пальцы дрожали, а эмоции превратились в беспорядочный водоворот, и он не был уверен, что хочет этот водоворот исследовать.

Вэнь Цин пронаблюдала, как глава Цзян, спотыкаясь, бредёт к креслу, чувствуя одновременно нежность и раздражение. Как бы ей ни хотелось подождать, пока она не выгонит в отдельную комнату двух беспокойных, потерявших сознание идиотов, Цзян Чэн выглядел так, будто он завяжет себя в узел, если они хотя бы не заведут разговор.

Что ж, она заставит Лань Сичэня начать его в качестве наказания.

И, словно по заказу, в тот же миг глава Лань вышел из леса, лёгкой походкой поднялся на крыльцо и, сверкнув глазами, положил руку на плечо целительницы.

— Всё улажено. Вокруг леса будет патрулировать охрана до тех пор, пока Ванцзи и Вэй Усянь не разберутся со своим творением, а исследователь Ли прямо сейчас развешивает защитные талисманы. Правда, теперь нам придётся ходить за едой и всем необходимым самим, но это вряд ли проблема.

— Сичэнь, — начала Вэнь Цин, приподняв бровь и положив ладонь на его руку.

Шрамы от заживающих ожогов опоясывали её пальцы и ладони, поднимались вверх по запястьям и исчезали под рукавами. Они заставили Лань Сичэня нахмуриться, и, повернув руку целительницы, он нежно провёл пальцами по её коже.

— Они больше не исчезнут? — осторожно спросил он.

Вэнь Цин наклонила голову, раздумывая.

— Со временем они поблекнут, но полностью не исчезнут никогда. Ты это уже знаешь, Сичэнь.
- Её глаза метнулись в дальний конец комнаты. — Тебе нужно начать разговор.

Глава Гусу Лань вздохнул, и улыбка, грустная, но не обеспокоенная, исказила его лицо:

— Ну что, А-Цин, пойдём?

Сердце целительницы ёкнуло:

— Несправедливо, Сичэнь. Как тебе удалось сохранить свою репутацию честного и безмятежного члена Ордена Лань?

Вэнь Цин ненадолго отвела глаза, но недостаточно быстро, чтобы Сичэнь пропустил удовольствие, смешанное со смущением.

— Ты полагаешь, что у меня были другие, за которыми я ухаживал так же страстно? — насмешливо поинтересовался он. — Ты ошибаешься, А-Цин, ведь до вас двоих никто и никогда не привлекал моё внимание так основательно.

Всё это было сказано, пока они шли через комнату к Цзян Чэну, который, наострив уши, старательно ловил каждое слово их разговора и отважно пытался сдержать румянец, что, как он знал, уже расплзся по его шее и почти подобрался к щекам.

— Я ожидала большего самообладания и терпения от того, кого прославляют как Первого Нефрита Гусу Лань, но, похоже, даже Нефриты поддаются давлению, — поддразнила Сичэня Вэнь Цин, таща за собой стул, и жестом пригласила его сделать то же самое.

Глава Лань коротко кивнул, улыбаясь, и его глаза наполнились теплом, когда он сел. Все трое образовали небольшой круг, частично освещённый полуденным солнцем, пробивающимся сквозь листву.

— Стоит кое-что прояснить. Почти три месяца мы были настолько близки, насколько это возможно, и соблюдали приличия. — Лань Сичэнь взглянул на Цзян Чэна, отметив, как внимательно тот слушал, хотя его глаза были прикованы к маленькому столику между ними. — Я более чем привязался к нашему товариществу, к той дружбе, что мы обрели, и очень хочу знать, может ли она стать чем-то большим. — Он наклонил голову в сторону Вэнь Цин, но его глаза приглашали Цзян Чэна присоединиться.

Как и ожидалось, глава Цзян застыл на стуле, не зная, что делать с откровенными словами Лань Сичэня, повисшими в воздухе, словно хрупкие кристаллы, сверкающие возможностями, о которых Цзян Чэн и мечтать не смел.

Вэнь Цин не испытывала таких угрызений совести.

— Я тоже нахожу вас двоих большим благом, передышкой и радостью, большей, чем я ожидала, и наслаждаюсь временем, которое мы проводим вместе, разговаривая, смеясь и споря. — Она бросила на Цзян Чэна вызывающий взгляд. — За последние несколько месяцев у нас сложились нерушимые узы, и я была бы не против узнать, можем ли мы получить что-то больше.

Оба признания были произнесены, и две пары глаз, чернильно-чёрные и грозовые серые усталились на Цзян Чэна. Мягкость и понимание в их глубинах поражали воображение, и растерянный, тоскующий глава Ордена Цзян определённо не чувствовал себя достойным этого.

Он сделал несколько глубоких вдохов и вымолвил с дрожью, которую, как он знал, они оба могли слышать:

— Я... я не... я хочу... я хочу... — Он сделал паузу, пытаясь собраться с мыслями, которые, как он чувствовал, были рассеяны, как цветки сливы после бури. — Я хочу этого, — наконец, выдал он. — Этого... что бы это ни было. — Нервная рука взмахнула в воздухе между ними, а тёмные глаза заметались между Лань Сичэнем и Вэнь Цин, прежде чем снова найти стол, особенно интересный участок пола, клочок бумаги, добрые серые глаза, понимающие чёрные, уголок подушки, облупившийся чайный стаканчик.

Лань Сичэнь положил руку на запястье Цзян Чэна и крепко сжал его. Вэнь Цин протянула руку и сжала второе запястье Цзян Чэна, и тот почувствовал, как его безумно бурлящий мозг замедлился до полной остановки, успокоился, расслабился, и его плечи подались вперёд.

— У нас есть время, А-Чэн. — Голос Лань Сичэня был мирным, полным тепла.

— Мы можем разобраться с этим постепенно, А-Чэн. Нам не нужно решать всё это сейчас. — Прямой, деловой тон Вэнь Цин звучал идеальным противовесом тихому спокойствию Лань Сичэня.

Они оба были правы, поэтому Цзян Чэн сделал всё, что мог в данный момент: кивнул и сжал их руки в ответ вместо слов, которых не мог подобрать.

Его сердце вновь часто забило в ушах, но скорее от предвкушения и удивления, чем от беспокойства и замешательства.

Цзян Чэн не знает, что ждёт его в будущем, но, может быть, рядом с этими двумя он не будет чувствовать себя таким потерянным, когда это будущее наступит.

<http://bllate.org/book/13203/1177368>